

Отзыв

официального оппонента

о диссертации Флярковской Снежаны Ивановны

«Творчество братьев Милиоти в пространстве художественной культуры
начала XX века»,

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение)

Представленная к защите диссертация С.И. Флярковской представляет собой первое в отечественной литературе исследование творческих индивидуальностей живописцев и жизненного пути братьев Николая и Василия Милиоти, которые на короткое время в начале XX века оказались в числе тех художников, которые осуществляли переход от реалистического (в широком смысле) искусства к модернистскому. Они были активными деятелями второго поколения русских символистов, организовавших наиболее значимые выставки второй половины 1900-х годов («Голубая роза» и экспозиции «Золотого руна»), а Василий также играл важную роль в политике символистского движения, являясь секретарем журнала «Золотое руно». Несмотря на то, что каждому из них была суждена долгая жизнь, именно в эти годы братья заняли передовые позиции в русском искусстве, а об их произведениях, вызывавших нешуточные споры, писали ведущие критики. В этом отношении, тему и задачу диссертации С.И. Флярковской нельзя не признать своевременной и актуальной – полноценного исследования о жизни и творческом пути братьев Милиоти по сей день не существовало.

Исследование основано на тщательной проработке архивных источников из целого ряда отечественных собраний, ряд которых впервые

вводится в научный оборот. Подробно исследованы периодика и материалы выставок (в России и за рубежом), в которых принимали участие братья Милиоти. Тщательно прочитана мемуарная литература. В условиях довольно скудного объема источников (в условиях социальных и политических катаклизмом и постоянных переездов героев исследования это обстоятельство, к сожалению, естественно), диссертантке удалось построить максимально достоверную канву биографии и творчества, которая позволит будущим исследователям дополнять сформированную картину. Это обстоятельство говорит о том, что диссертация обладает достаточными признаками научной новизны.

Не вызывает возражения заявленная методология исследования. В силу изначальной многозадачности – реконструкция биографии и достоверного круга произведений художников, их рецепции на различных этапах творческого пути, диссертантка закономерно применяет комплексный подход, сочетающий историко-биографический метод с формально-стилистическим и иконографическим анализом. Основанный на данных подходах анализ проведен, по большей части, корректно, что позволяет сформировать убедительные промежуточные и финальные выводы. Особо приятное впечатление производят те страницы, где исследовательница, опираясь на тщательно прочитанные архивные материалы, восстанавливает «микроткань» жизни, творчества и семейных обстоятельств братьев-живописцев, происходивших из интеллигентной семьи московских предпринимателей (соответствующие фрагменты работы также нужно признать важным вкладом в бурно растущую литературу о московских купеческих родах и их культурном наследии). Многие биографические и творческие обстоятельства впервые описываются в данном исследовании, а творческое наследие братьев Милиоти, рассеянное по многочисленным отечественным и зарубежным музеям и частным собраниям (и частично утраченное), наконец, обретает целостный образ.

Таким образом, представленная к защите диссертация обладает необходимыми признаками научной новизны, оригинальности и актуальности. Ее автор опирается на разнообразные источники – музейные собрания, архивные материалы, периодику изучаемого периода и современную (в том числе, зарубежную) научную литературу.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников использованной литературы, а также подробного альбома иллюстраций (206 изображений).

Во введении содержится обоснование темы, постановка проблемы, описание методологии. В силу специфики имеющейся литературы по теме, ее обзор и анализ проводятся в соответствующих главах диссертации.

В первой главе «Формирование творческих стилей братьев Милиоти в контексте художественной жизни России на рубеже XIX-XX веков», помимо установки биографической рамки, рассматривается широкий контекст русского символизма в словесности и изобразительных искусствах и определяется роль братьев Милиоти как наиболее активных и очень характерных представителей явления, вошедшего в историю по названию поворотной выставки 1907 года «Голубая роза». Тщательно рассматривается выставочная история братьев, позволяющая сделать вывод о том, что к собственно символистским проектам опыт художников не сводился, они (особенно Николай) выставлялись на экспозициях с достаточно размытыми эстетическими критериями. Здесь вопрос художественной карьеры мог превалировать над эстетической «чистотой».

Лично мне, как исследователю русско-европейских художественных контактов, особенно интересными показались страницы, рассказывающих о занятиях Н.Милиоти в парижских академиях на рубеже столетий и о его парижской среде: история русских учеников в Париже в 1890-1900-е годы обидно мало изучена, и в данном случае материалы диссертации С.И. Флярковской хорошо восполняют имеющиеся лакуны.

Вторая глава «Творчество братьев Милиоти и художественная жизнь России первого десятилетия XX века» продолжает направлений первой, однако, в ней больше заметна концентрация на формально-стилистических поисках художников, все еще остающихся в русле широко понятной символистской образности. Особого внимания заслуживает попытка осознать феномен Василия Милиоти как «художника-автодиакта» и одновременно значимого деятеля русского символизма, его роль в журнале «Золотое руно». Справедливо уделено внимание роли С.П. Дягилева в творческой судьбе братьев. Выводы главы убедительны и обоснованы.

Третья глава, посвященная пути братьев после Первой мировой войны (Николай эмигрировал, Василий остался в России) выглядит более фрагментарной, но это, пожалуй, неизбежно, поскольку пути героев исследования далеко разошлись, а обстоятельства жизни не способствовали сохранности источников. Вместе с тем, нельзя не признать, что увлеченность поиском и приверженность автора своей миссии, позволили ей выявить максимум (на данный момент) возможных источников, и убедительно выстроить биографическую канву, а также выстроить круг произведений художников, описав их эволюцию (в случае Николая – от символистской образности к достаточно широко понимаемому реализму, что, помимо личной изолированности в нуждающейся эмигрантской среде, поставило русского мастера вне феномена «Парижской школы»). Большое внимание уделено окружению Н. Милиоти в Париже, в частности, иконописцу и исследователю иконы Л. Успенскому (хотя порой кажется, что на последних страницах он оттесняет героя диссертации).

Имеющаяся искусствоведческая литература достаточно обстоятельно проработана и профессионально применена в соответствии с исследовательскими задачами.

Выводы исследования хорошо аргументированы и ясно сформулированы.

Вместе с тем, как любое самостоятельное исследование, диссертация С.И. Флярковской не может не вызвать ряд соображений критического свойства.

Прежде всего отмечу, что сильной стороной исследования является то, что я позволю себе назвать «микроисторией» - анализ конкретных творческих и жизненных ситуаций, артистических контактов, отдельных событий. Когда автор переходит к более широким суждениям и описаниям идейно-эстетического контекста, выводы скорее повторяют имеющиеся суждения, нежели вносят что-то новое. Причина этого обстоятельства заключается, очевидно, в том, что диссертантка сосредоточилась прежде всего на искусствоведческой литературе, а обширнейшая литература о русском литературном символизме осталась, как правило, за пределами ее внимания (в списке нет исследований многих отечественных ученых, составивших эпоху в изучении символизма – от З. Минц до Н. Богомолова, между тем, знакомство с ними избавило бы от несколько простодушной оценки роли, к примеру, В. Брюсова в литературно-художественной политике рассматриваемого периода, с. 38). Нелишним было бы использование и ряда зарубежных исследований, таких, как монография Уильям Ричардсона «Zolotoe Runo and Russian Modernism: 1905-1910» (1986) и Аврил Пайман «История русского символизма» (русское издание 1998). Пользу принесло бы присутствие в библиографии фундаментального труда А. Крусанова о русском авангарде – в первом томе исследователь подробно говорит о рецепции символистских выставок.

Досадное упущение в архивных источниках. Еще Г.Ю. Стернин ввел в научный оборот неопубликованное письмо В. Милиоти к А. Бенуа с изложением программы журнала «Золотое руно», хранящееся в Отделе рукописей ГРМ. Как мне кажется, оно осталось неизвестным автору исследования, хотя могло бы бросить свет на идеологию символистского органа.

В ряде случаев хочется более многослойного понимания художественного и критического процесса: суждения относительно произведений братьев Милиоти и голуборозовцев в целом часто диктовались не личными впечатлениями критика, его симпатиями или антипатиями, а позицией органа, в котором он сотрудничал. Так, для понимания специфики мнений И. Грабаря, нужно принимать во внимание, что он представлял «Весы» - резко конкурировавший с «Золотым руном» журнал В. Брюсова.

Иногда диссертантке недостает критического представления об источниках, которые она использует. Так, Н. Милиоти приводит в своих записках слышанные им воспоминания литератора П. Боборыкина о том, как он, двадцатилетним юношей, в московском доме В. Боткина, встречал А. Герцена, М. Бакунина и др. героев русской интеллектуальной среды. Между тем, родившийся в 1836 г. Бобрыкин никак не мог двадцатилетним встречать Герцена, который после эмиграции в 1847 г. не возвращался в Россию. Это, впрочем, замечание частное.

Сделанные замечания не снижают общего положительного мнения о диссертационном исследовании С.И. Флярковской. Диссертация основана, в значительной степени, на новооткрытом или впервые вводимом в оборот материале, осмысленном в широком идейном контексте эпохи, она впервые реконструирует творческий путь важных отечественных художников Серебряного века. Работа демонстрирует необходимую степень научной новизны и самостоятельности аргументации и выводов. Цели исследования и выносимые на защиту положения сформулированы точно, анализ проведен корректно, выводы сформулированы убедительно.

Диссертационное исследование Снежаны Ивановны Флярковской «Творчество братьев Милиоти в пространстве художественной культуры начала XX века» является самостоятельной научной работой, в которой

представлены новые, актуальные и обоснованные выводы, представляющие собой личный вклад в отечественное искусствознание.

Представленные на рассмотрение диссертация и автореферат «Творчество братьев Милиоти в пространстве художественной культуры начала XX века» по содержанию, форме, актуальности, полноте поставленных и решенных задач, совокупности полученных научных результатов соответствуют требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней», предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Флярковская Снежана Ивановна, **заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения** по специальности 5.10.3. – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

Официальный оппонент:

Доронченков Илья Аскольдович

Кандидат искусствоведения,

Заместитель директора по научной работе

ФГБУК «Государственный музей изобразительных искусств им. А.С.

Пушкина»

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 12; <https://pushkinmuseum.art>
E-mail: ilia.doronchenkov@arts-museum.ru; тел.: (495) 697-46-74

12 февраля 2024 г.

НАЧАЛЬНИК
СЛУЖБЫ КАДРОВ
ЛАРИНА И.А.

Людмила Рудникова И.А.
Доронченкова И.А.
подтверяю.